

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.76.82.009

Аналитическая основа теории комплекса безопасности**Хуан Сочжу**

Аспирант,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: Li0451-0451@yandex.ru

Аннотация

Копенгагенская школа исследований европейской безопасности, представленная Барри Бузан и Вэвер, является важной силой, действующей в области международной безопасности, и стала самой известной школой в области европейской безопасности в последние годы благодаря хорошо известной «Теории комплекса безопасности» (ТКБ). В этой статье мы сначала кратко представим предысторию и теоретическую эволюцию ТКБ; затем проанализируем содержание ТКБ, в последней части статьи мы прокомментируем и проанализируем ТКБ. В работе показано, что теория использует «отсутствие КРБ» для решения этого сложного вопроса. Считается, что существуют по крайней мере два вида «региона», которые нельзя назвать комплексом безопасности: во-первых - это «наложенные (overlay) регионы», то есть это модель отношений, при которой интересы великой державы в регионе превосходят простое «проникновение» и доминируют настолько, что локальная структура отношений безопасности практически перестаёт действовать. В данном случае, безопасность региона определяется внешними силами; во-вторых - несформированные регионы, то есть государства внутри региона настолько «слабые», что их власть не распространяется за пределы их границ или они могут быть озабочены исключительно внутренними проблемами, или географическая изоляция затрудняет взаимодействие (например, между островами, разделёнными большими пространствами океана).

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Сочжу. Аналитическая основа теории комплекса безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2021.76.82.009

Ключевые слова

Копенгагенская школа, Теория комплексной безопасности, секьюритизация, уровень, конфигурация безопасности.

Введение

Копенгагенская школа – наиболее известная группа в области исследований европейской безопасности в последние годы, а ТРКБ, несомненно, является основной теорией Копенгагенской школы. Барри Бузан – лидер Копенгагенской школы. В своей книге «Люди, государство и страх», опубликованной в 1983 году, он анализирует комплекс безопасности [Buzan, 1983, 26], под которым понимает «группу единицы, у которых столь тесно взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть проанализированы без взаимного учета».

Основное содержание

После окончания холодной войны, в целях применения данной теории в условиях изменившейся международной обстановки, а также в целях исследования новых проблем, представители Копенгагенской школы предложили для данной теории новую трактовку и новую редакцию. Особенно это касается самого Барри Бузана, который в 1990 году опубликовал свой знаменитый труд - «Пересмотр европейского порядка безопасности: сценарии для эпохи после окончания холодной войны», а также в 1991 году - книгу «Люди, государство и страх». В этих и других трудах, представители Копенгагенской школы уделили особое внимание изучению методов сочетания данной концепции с расширенной повесткой дня, имеющей место в вопросах безопасности, а также Бузан дополнил и систематизировал ТРКБ, определил, из каких элементов состоит «комплекс безопасности», а также выдвинул целый ряд новых реперных точек.

Ричард Джонс считает, что книга «Люди, государство и страх» по праву является квинтэссенцией традиционных методов исследования безопасности, основанных на объективистской теории познания и на государствоцентристской онтологии [Richard W. Jones, 1999, 56]. В изданной в 1993 году книге «Идентичность, миграция и новая повестка дня безопасности в Европе», автор, основываясь на данной теории, осуществил исследование основных элементов социума по широкой повестке дня безопасности.

В 1998 году в книгу «Новая теория безопасности», внесены важные корректировки и переходы ТРКБ. Перед лицом ее переопределения, с точки зрения широкого «областного исследования» и четкого конструктивизма, в книге 2003 года «Регионы и державы: структура международной безопасности» объединены результаты своих предыдущих исследований в области безопасности, представлена инновационная и последовательная, более полная ТРКБ, он понимает «группу единицы, у которых главные процессы секьюритизации столь тесно взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть рационально проанализированы или решены без взаимного учета».

Основная логика структуры анализа теории комплекса безопасности (ТРКБ) вытекает из следующих фактов: с одной стороны, международная безопасность - это взаимосвязанность, то есть все государства и другие акторы включены в глобальную сеть «взаимозависимости безопасности», поскольку небезопасность, вызванная различными угрозами, легче распространяется на короткие расстояния. Большинство государств и других акторов больше опасаются соседних государств и других акторов, чем более отдаленные друг от друга государства и другие акторы, а именно степень их угрозы напрямую зависит от географического расстояния; с другой стороны, после окончания холодной войны открыты новые возможности

и практическая необходимость для автономного управления регионом, делая региональные явления более очевидной чертой мировой политической экономики, что привело к появлению новых структур международной безопасности «глобального миропорядка из могущественных регионов» и «регионов + держав». Следовательно, этот региональный уровень между международными системами и единицами (включая государства, нации, транснациональные компании и т.д.), стал наиболее подходящей отправной точкой для исследований в области безопасности. Эта взаимозависимость в сфере безопасности с фокусом на регион, стала основной предпосылкой и ключевой точкой зрения ТКБ [Buzan, 1991, 20, 47]. Конкретно говоря, ТКБ использует открытую аналитическую основу, которая в основном включает в себя следующие части:

Во-первых – данная теория опирается на комбинацию материалистического и конструктивистского подходов одновременно, что другими словами означает, что в точности она не соответствует положениям ни одного из этих подходов. С материалистической стороны эта теория использует идеи ограниченной территориальности и распределения власти, близкие к тем, которые используются в неореализме. Считается, что комплекс региональной безопасности (КРБ) определяется двойной моделью прочного дружественно - враждебного отношения и взаимозависимости безопасности с географической сплоченностью. Его формирование вытекает из взаимодействия между структурой власти анархии и географической близостью акторов. Именно анархия + эффект расстояния + географическое разнообразие управляет парадигмой безопасных взаимозависимых регионов и сильно передается силой акторов. С конструктивистской стороны, КРБ основывается на теории секьюритизации, то есть уделяет внимание политическому процессу социального конструирования вопросов безопасности. Считается, что поскольку безопасность создается акторами, ТКБ также является социально сконструированным и опирается на практику безопасности своих внутренних акторов, то есть проблемы и объекты, которые секьюритизируются акторами, определяют возрождение и изменение региона. Однако, поскольку теория использует концепцию полярности сил на системном уровне (вмешательство великих держав), она также не в точности соответствует конструктивистской позиции. Здесь вопросы безопасности широки, включая военные, политические, экономические, экологические и социальные (идентичность) и т.д.[Buzan, 1991, 4, 45-47, 70-76]. Референтный объект – это объект, чаще всего государство, в отношении которого существует экзистенциальная угроза. Помимо государства, обеспечивающего военную безопасность, референтными объектами могут являться другие сущности (экономика, идеология, идентичность и пр.), предотвращающие те или иные угрозы своей безопасности. Необходимо учитывать, что не все специалисты относят понятие «референтный» к государству. Так, Т.В. Вербицкая считает, что государство не может быть референтным объектом, поскольку это актор, субъект международных отношений, обеспечивающий международную безопасность[Вербицкая Т.В, 2017, 21–24].

Во-вторых, базовая структура КРБ представлена четырьмя переменными:

- 1) граница, которая отличает КРБ от его соседей на основе географической близости, дружественно - враждебных отношений и модели взаимозависимости безопасности;
- 2) анархическая структура, что означает, что КРБ должен состоять из двух или более акторов;
- 3) полярность, она состоит из распределения власти между акторами, определяемая глобальными сверхдержавами и великие державы и региональные державы, таким образом

формируя структуру от однополярной, биполярной до многополярной;

4) социальная структура, которая определяется моделью дружественно - враждебного отношения, зависит от степени, в которой различные роли, поскольку такие как враги, противники и друзья, интернализуются принуждением (внешние силы), интересами (рассмотрение выгод и потерь) и доверием в сотрудничестве (понимание правильного и неправильного, добра и зла).

Следовательно, комплекс безопасности - это не только взаимозависимость конкуренции, но и взаимозависимость общих интересов. Б.Бузан подчеркнул, что все эти структуры построены социально; анархия, как основная характеристика КРБ, также является социальной структурой, определяется распределением власти и дружественно - враждебными отношениями; структура власти может влиять, но она не может определить характеристики отношений безопасности [Buzan, 1991, 197-201].

В-третьих, теория делит КРБ на четыре типа: стандартные, центрированные, великодержавные и суперкомплексы.

Стандартный КРБ включает в себя две или более стран, и его полярность полностью определяется его внутренними региональными державами, следовательно, его основные отношения безопасности - это отношения между этими региональными державами (является однополярным и многополярным).

Центральный КРБ является однополярным, центрированным вокруг одной великой державы. Он имеет четыре основные формы, а именно: сверхдержавы, великие державы, региональные державы и интеграционные регионы.

КРБ великих держав - это комплекс безопасности, который включает в себя более чем одну великую державу, его полярность определяется двумя или более державами глобального уровня в этом регионе.

Супер-комплекс формируется благодаря избыточному влиянию, которое связывает то, что в противном случае могло бы быть отдельным региональным комплексом безопасности с одной или несколькими великими державами. В «супер-комплексе» межрегиональный уровень является сильным и устойчивым [Buzan, 1991, 52-62].

В-четвертых, теория рассматривает вопросы безопасности в пяти секторах: военный, политический, экономический, социальный и экологический, как особые типы взаимодействия. Иными словами, пять секторов рассматривается как единое целое, и каждый сектор рассматривается только как широта целого.

Хотя в пяти секторах действительно есть своя уникальная логика, на самом деле их невозможно разделить, они друг с другом находятся в тесной связи. С точки зрения их взаимосвязи с географической близостью, военный, политический, социальный и экологический секторы являются самым сильным и наиболее очевидным, а в экономической области они менее последовательны.

В-пятых - теория предлагает четыре вертикальных уровня анализа безопасности: внутригосударственный уровень, межгосударственный уровень, межрегиональный уровень и глобальный уровень. Эти четыре уровня называются «конфигурацией безопасности».

На внутригосударственном уровне рассматривается «спектр слабых и сильных государств». Этот спектр не отражает материальную силу государств, а фокусируется на когнитивном или идейном единстве - «уровне государственной состоятельности».

На межгосударственном уровне: «паттерн дружественности - враждебности». Паттерн

дружественности - враждебности - это «специфический для региона паттерн, отражающий симпатии и страхи государств в регионе.

На межрегиональном уровне авторы ТРКБ обращаются к концепции «вмешательства великих держав», которая фиксирует долгосрочное влияние великой державы на структуру внутренней динамики безопасности региона.

Глобальный уровень в основном относится к роли глобальных держав в регионе, то есть взаимодействию между глобальными и региональными структурами безопасности. Их взаимодействие показывает, что формирование КРБ является результатом процесса «снизу вверх» (или изнутри наружу), и процесса «сверху вниз» (или снаружи внутри) [Buzan, 1991, 72].

В-шестых, у комплекса региональной безопасности существуют три варианта развития: сохранение статус-кво, внутреннее изменение, внешнее изменение. С изменением внутренней структуры «комплекса безопасности», его материальная структура (полярность) может измениться от однополярности к многополярности; его социальная структура (паттерн дружественности-враждебности) может измениться путем «режима безопасности» от «формации конфликта» в «сообщество безопасности».

Стоит отметить, что теория полагает, что если процесс региональной интеграции способствует преобразованию «плюралистического сообщества безопасности» в автономный единый актор (или глобальную державу), то этот комплекс больше не будет существовать, потому что интеграция между его участниками превратила эту анархическую структуру в иерархическую политическую структуру [Buzan, 1991, 12]. Это то, что конструктивисты называют «континуумом безопасности», который последовательно меняется от конфликта, конкуренции к сотрудничеству [Alexander Wendt, 1994, 384-396].

Приведенная выше аналитическая основа ТКБ имеет важное теоретическое значение для исследований региональной безопасности после окончания холодной войны. Это в основном проявляется в следующем: он подчеркивает видное место регионального уровня в международной безопасности, формируя регионалистскую перспективу исследований в области безопасности; его многосекторальный анализ безопасности стал «самым важным голосом» в отличие от стратегических исследований, которые доминировали в военной безопасности после окончания Второй мировой войны, и вызвал новые и глубокие размышления о безопасности [Дэвид Мутемо, 2001, 97-99.]; его многоуровневый интерактивный анализ безопасности, который игнорировался многими традиционными теориями, стал «альтернативным методом» исследований безопасности после окончания холодной войны [David A. Lake and Patrick M. Morgan, 1997, 14]; его метод исследования комбинации материализма и конструктивизма, может рассматривать как истинно инновационное исследование по вопросам безопасности; взгляд на «континуум» региональной безопасности из социальной конструкции разрушает трудность «дилеммы безопасности» в вечной анархии, и указывает альтернативный путь развития для развивающейся практики регионализма безопасности.

Как выразились некоторые ученые: «Богатство регионализма в области безопасности - это власть сотрудничества, координации и коллективных действий», и его институционализированное сотрудничество способствует преодолению неправильных решений и оценки между государствами [Muthiah Alagappa, 1995, 152-157].

ТКБ также способствует решить сложный вопрос в исследованиях региональной безопасности, а именно отношение между регионализмом безопасности и регионализацией безопасности. Это касается отправной точки регионализма в области безопасности.

Библиография

Теория использует «отсутствие КРБ» для решения этого сложного вопроса. Считается, что существуют по крайней мере два вида «региона», которые нельзя назвать комплексом безопасности: во-первых - это «наложенные (overlay) регионы», то есть это модель отношений, при которой интересы великой державы в регионе превосходят простое «проникновение» и доминируют настолько, что локальная структура отношений безопасности практически перестаёт действовать. В данном случае, безопасность региона определяется внешними силами; во-вторых - несформированные регионы, то есть государства внутри региона настолько «слабые», что их власть не распространяется за пределы их границ или они могут быть озабочены исключительно внутренними проблемами, или географическая изоляция затрудняет взаимодействие (например, между островами, разделёнными большими пространствами океана). КРБ должен не только иметь взаимозависимость в сфере безопасности, но и иметь возможность самостоятельно решать собственные вопросы безопасности. Это основной смысл регионализации безопасности [Amitav Acharya, 1997, 308]. Он ясно показывает: «Региональный комплекс, состоящий из взаимозависимых отношений, показывает истинную отправную точку регионализации».

Таким образом, КРБ не только «предоставляет более мощный и конкретный инструмент для анализа региональной безопасности», он стал «независимой величиной» в развивающемся исследовании регионализма в сфере безопасности.

Библиография

1. Barry Buzan. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations [-M]. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1983.
2. Richard W. Jones. Security, Strategy and Critical Theory[M]. Boulder: Lynne Rienner, 1999.
3. Buzan et al, Retorts and Powers, loc .3-4 , 17-18, p .20, 47.
4. Buzan et al, Retorts and Powers. p.4, pp.45-47, 70-76.
5. Вербицкая Т.В. Референтный объект международной безопасности // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 21–24.
6. Buzan et al, Security. pp.197-201; Buzan et al, Retorts and Powers, p.72.
7. Buzan et al, Retorts and Powers. pp. 55-62.
8. Buzan et al, Security. p.12; Buzan et al, Retorts and Powers, p.72.
9. Buzan et al, Security. pp.197-201; Buzan et al, Retorts and Powers, p.72.
10. Buzan et al, Security. p.12; Buzan et al, Retorts and Powers, pp.53-58.
11. Alexander Wendt, Anarchy is What Make of It: The Social Construction of Power Politics, International Organization, vol.88 №. 2 (Spring 1994), pp.384-396.
12. Дэвид Мутемо, «За пределами стратегии: критическое мышление и новые исследования в области безопасности», Крейг А. Снайдер и др., Сюй Вейди и др. Перевод: «Современная безопасность и стратегия», издательство Цзилинь Жэньминь, 2001, с. 97 -99.
13. David A. Lake and Patrick M. Morgan, The New Regionalism in Security Affairs", in David A. Lake and Patrick M. Morgan, eds., *Regional Orders: Building Security in a New World*, University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 1997, p.14.
14. Muthiah Alagappa, "Regionalism and Security: A Conceptual Investigation", in Andrew Mark and John Ravenhall, eds., *Pacific cooperation: Building Economic and Security Regimes in the Asian – Pacific Region*, Boulder: Westview Press, 1995, pp. 152- 157.
15. Amitav Acharya, "The Periphery as the Core: The Thin! World and Security Studies", in Keith Krause and Michael C. Williams, eds., *Critical Security Studies: Concepts and Cases*, Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997, p. 308.
16. Lake et al, "The New Regionalism in Security Affairs", p. 11.

The analytical basis of the security complex theory

Suozhu Huang

Postgraduate student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax settlement, Russky island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Li0451-0451@yandex.ru

Abstract

The Copenhagen School of European Security Studies, represented by Barry Buzan and Waver, is an important force in the field of international security and has become the most famous school in European security in recent years thanks to the well-known Security Complex Theory (SCT). In this article, we will first briefly present the background and theoretical evolution of TKB; then we will analyze the content of the SCT, in the last part of the article we will comment and analyze the TKB. The paper shows that the theory uses the "absence of CRB" to solve this complex issue. It is believed that there are at least two types of "region" that cannot be called a security complex: first, these are "overlay regions", that is, this is a model of relations in which the interests of a great power in the region exceed simple "penetration" and dominate so much that the local structure of security relations practically ceases to operate. In this case, the security of the region is determined by external forces; secondly, there are unformed regions, that is, states within the region are so "weak" that their power does not extend beyond their borders, or they may be concerned exclusively with internal problems, or geographical isolation makes it difficult to interact (for example, between islands separated by large expanses of ocean).

For citation

Huang Sochzhu (2021) Analiticheskaya osnova teorii kompleksa bezopasnosti [The analytical basis of the security complex theory]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (3A), pp. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2021.76.82.009

Keywords

Copenhagen School, Security Complex Theory, Securitization, Level, Security Configuration.

References

1. Barry Buzan. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations [-M]. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1983.
2. Richard W. Jones. Security, Strategy and Critical Theory [M]. Boulder: Lynne Rienner, 1999.
3. Buzan et al, Retorts and Powers, loc. 3-4, 17-18, p. 20, 47.
4. Buzan et al, Retorts and Powers. p. 4, pp. 45-47, 70-76.
5. Verbitskaya T.V. Reference object of international security // International public and private law. 2017. No. 4. P. 21-24.
6. Buzan et al. Security. pp. 197-201; Buzan et al, Retorts and Powers, p. 72.
7. Buzan et al, Retorts and Powers. pp. 55-62.
8. Buzan et al. Security. p.12; Buzan et al, Retorts and Powers, p. 72.
9. Buzan et al. Security. pp. 197-201; Buzan et al, Retorts and Powers, p. 72.
10. Buzan et al. Security. p.12; Buzan et al, Retorts and Powers, pp. 53-58.
11. Alexander Wendt, Anarchy is What Make of It: The Social Construction of Power Politics, International Organization, vol. 88 no. 2 (Spring 1994), pp. 384-396.

-
12. David Mutemo, *Beyond Strategy: Critical Thinking and Emerging Security Research*, Craig A. Snyder et al., Xu Weidi et al. Translation: Contemporary Security and Strategy, Jilin Renmin Publishing House, 2001, p. 97 -99.
 13. David A. Lake and Patrick M. Morgan, *The New Regionalism in Security Affairs* ", in David A. Lake and Patrick M. Morgan, eds., *Regional Orders: Building Security in a New World*, University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 1997, p. 14.
 14. Muthiah Alagappa, "Regionalism and Security: A Conceptual Investigation, " in Andrew Mark and John Ravenhall, eds. , *Pacific cooperation: Building Economic and Security Regimes in the Asian - Pacific Region*, Boulder: Westview Press, 1995, pp. 152-157.
 15. Amitav Acharya, "The Periphery as the Core: The Thin! World and Security Studies", in Keith Krause and Michael C. Williams, eds., *Critical Security Studies: Concepts and Cases*, Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. p. 308.
 16. Lake et al, "The New Regionalism in Security Affairs", p. eleven.